

Вадим Телицин

Один из них...

12 мая — 60 лет со дня рождения известного правозащитника, историка, писателя, драматурга и публициста Андрея Амальрика (1938-1980)

Он родился в 1938 году в семье историка, одного из авторов популярной в свое время книги "В поисках исчезнувших цивилизаций". Рано потерял мать. В 1959-1960 и 1962-1963 гг. изучал историю в МГУ. Подготовил курсовую работу "Норманны и Киевская Русь", написанную без оглядки на официальные теории и во многом противоречащую им, и был исключен из университета со второго курса.

После этого Амальрик сменил много случайных работ, ухаживал за отцом-инвалидом. Но большую часть сил и времени он посвятил литературе. В 1963-1965 гг. он написал ряд пьес, среди которых "Моя тетя живет в Волоколамске", "Восток-запад", "Сказка про белого бычка", "Конформист ли дядя Джек", в которых ощущается влияние Эжена Ионеско и Даниила Хармса. Сквозь лапидарность стиля выпукло предстает жесткий критический ум талантливого писателя-парадоксалиста (сборник его пьес был опубликован на русском языке в Амстердаме в 1970 году; в 1974 году они вышли по-французски).

В мае 1965 года Амальрика арестовали. Ввиду отсутствия постоянного места работы он подпадал под действие печально знаменитого "указа о тунеядцах" (указ президиума Верховного совета РСФСР от 4 мая 1961 г.). Не помогли и ссылки на болезнь отца.

Однако одного указа оказалось для органов мало. После обыска к обвинению добавились еще ст.228 УК РСФСР, предусматривавшая ответственность за изготовление, хранение и распространение порнографической продукции. В качестве последней фигурировали рисунки А.Зверева к пьесам Амальрика. (Обвинение отпало, поскольку рисунки были признаны экспертизой не порнографическими, а "эротическим бредом", но Амальрику пришлось провести несколько недель в Бутырской тюрьме).

Но ясно было, что Амальрик арестован за стремление общаться с ино-

странцами, за абсурдистские пьесы, за увлечение нонконформистской живописью. Пытаясь подтвердить свои действия указами и статьями о несовершеннолетних преступлениях, власть подтвердила истинную причину недовольства, толкнув А.Амальрика в самую глубь сцены, чтобы он почувствовал все прелести советского абсурда.

Из судебного процесса он вынес, что "верность убеждениям заключается не в том, чтобы доказывать их правоту каждому встречному ослу, а в том, чтобы следовать им в своей работе..."

Амальрик был осужден к 2,5 годам ссылки в Красноярский край. Но уже летом 1966 года благодаря настойчивым хлопотам друзей и адвокатов ему удалось вернуться в Москву. Отец не дождался возвращения сына...

Четыре последующих года Андрей Амальрик посвятил правозащитной деятельности и литературе. В 1970 году на русском языке в Нью-Йорке вышла его автобиографическая книга "Нежеланное путешествие в Сибирь", представляющая собой хронику советского бытия, обобщение и осмысление того, что для многих казалось уже привычным и не заслуживающим внимания: деградации общества, изоциренного садизма властей, нищеты деревни, абсурдности советского хозяйствования, рационально необъяснимых особенностей духовного развития советского человека.

"То, что произошло со мной и что я здесь описываю, — писал он в предисловии, — не является сколько-нибудь удивительным или исключительным в моей стране. Но как раз этим моя история интересна. (...) Мне самому все происшедшее казалось порой до чудовищности нелепым, в другие минуты — совершенно естественным".

Его историко-публицистическая книга "Просуществовать ли Советский Союз до 1984 года?", изданная в Амстердаме в 1969 году, была переведена на несколько языков, стала бестселлером, принесла автору мировую известность. В Америке даже вышла джазовая пластинка под таким названием. Бесстрастно проанализировав процесс разложения марксистской идеологии в СССР, Амальрик сформулировал четыре гипотезы относительно предстоящей эволюции; одна из этих гипотез — полное крушение системы. Действительность показала: он сумел поставить немилосердные, но точные диагнозы.

Кольцо КГБ вокруг него сжималось: отслеживались иностранцы, приходившие в гости, перлюстрировалась вся почта, прослушивались разговоры. Ни один процесс над диссидентами не обходился без его присутствия. Естественно, все попытки обратиться к общественности и властям через центральную прессу оставались без ответа. Помогали там- и самиздат. В Амстердаме вышел сборник "Статьи и письма" (1971), в котором собраны его публицистические работы.

В письме писателю Анатолию Кузнецову (ставшему невозвращенцем) А.Амальрик сформулировал свое видение принципа "жить не по лжи", которое заключалось в осознании человеком собственной внутренней свободы, т.е. "свободы, при которой власть многое может сделать с человеком, но не в силах лишить его моральных ценностей. ...видимо, такая свобода и связанная с нею ответственность и есть обязательная предпосылка свободы внешней".

В полемике он обнаруживает поистине рыцарскую терпимость. Не все его утверждения можно принять, но несомненно, что его интересует лишь истина, как она ему видится.

"Я не хочу сказать, что все, кто хочет большей свободы для себя и своей страны, должны выйти со знаменами на Красную площадь. Однако им следовало бы отказаться от обиходного цинизма, который одинаково обесценивает правду и ложь, поверить в какие-то моральные ценности, пусть даже смешные, и пытаться обрести внутреннюю

Андрей Амальрик

свободу. Как это сделать — по-видимому, каждый должен решить сам. Не каждый может, да и не всегда это лучший способ открыто выступить против тех условий, в которых мы живем. Но лучше вообще молчать, чем говорить неправду, лучше отказаться от публикации какой-то своей книги, чем выпустить прямо противоположное тому, что написал сначала, лучше отказаться от поездки за границу, чем стать ради этого осведомителем... Если отдельный человек или вся страна действительно хотят быть свободными, они должны как-то добиваться свободы, хотя бы путем несотрудничества с теми, кто их угнетает..."

В мае 1970 г. Амальрика вновь арестовали и приговорили (по ст.190-1 УК РСФСР) к трем годам лагерей общего режима. Суд проходил в Свердловске, подальше от столицы, от западных журналистов, от друзей-правозащитников.

Его речь на суде — вызов системе, которая брала на себя право судить людей за их убеждения:

"Судебные преследования людей за высказывания или взгляды напоминают мне средневековые с его "процессами ведьм" и индексами запрещенных книг. Но если средневековую борьбу можно было отчасти объяснить религиозным фанатизмом, то все происходящее сейчас — только трусостью режима, который усматривает опасность в распространении всякой мысли, всякой идеи, чуждой бюрократическим верхам.

Эти люди понимают, что поначалу развалу любого режима всегда предшествует его идеологическая капитуляция. Но, разглагольствуя об идеологической борьбе, они в действительности могут противопоставить идеям только угрозу уголовного преследования. (...) Но все эти проявления страха как раз лучше всего доказывают силу и правоту моих взглядов. (...) Высказанные мною взгляды не станут менее верными, если я буду заключен за них на несколько лет в тюрьму. Напротив, это может придать моим убеждениям только большую силу".

Срок Андрей Амальрик отбывал в лагере в Магаданской области, но и здесь от внимательного и вдумчивого анализа не ускользают "прелести" советского строя: доноительство, издевательство.

Незадолго до окончания срока в 1973 году магаданский суд (на основании лжесвидетельств, инспирированных КГБ) вынес новый приговор: три года лагерей строгого режима. Голодовка, протесты против "вопиющей несправедливости" (Сахаров) и просьбы о помиловании, поступавшие со всего мира (в том числе от 247 членов ПЕН-Клуба), привели к замене заключения на ссылку в Магадане.

Он вернулся в Москву в мае 1975 года. Но сразу же попал под "опеку" КГБ: ему не разрешили прописаться в Москве, провоцировали, требовали покаяния, угрожали. В июле 1976 г. Андрей Амальрик эмигрировал.

Но и на Западе он продолжал свою правозащитную деятельность. Он много публиковался ("СССР и Запад в одной лодке", 1978; "Норманны и Киевская Русь", 1979).

Трагическая смерть в результате автомобильной катастрофы под Гвадалахарой 11 ноября 1980 года на пути на очередную правозащитную конференцию прервала его кипучую деятельность. Ему было всего 42 года...

Он так и не увидел изданной свою вторую автобиографическую книгу "Записки диссидента" (куда вошли события его жизни 1970-1975 гг.; переиздана в России в 1991 г.). В России было переиздано и знаменитое эссе "Просуществовать ли СССР до 1984 года?"; вышло в свет незаконченное исследование "Распутин".

Москва